

На правах рукописи

Голотин Илья Вадимович

**Государственная политика в области охраны памятников
истории и культуры в 1953 – 1985 гг.
(по материалам Ярославской области)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2011

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Федюк Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Ерегина Наталья Тимофеевна
кандидат исторических наук, доцент
Бородкин Александр Викторович

Ведущая организация: Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова

Защита состоится «   » _____ 2011 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова» по адресу: 150000, Ярославль, ул. Советская, 10, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, Ярославль, ул. Полушкина роща, 1.

Автореферат разослан «   » _____ 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

 Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в российском обществе вновь стали актуальными вопросы духовно-нравственного возрождения, самоидентификации, интеллектуального развития, поиска национальной идеи. Очевидно, что без решения проблем сохранения памятников истории и культуры невозможно выстроить четкую культурную политику. В этой связи особую актуальность получает изучение предшествовавшего опыта охраны национального достояния.

Культурная политика государства неразрывно связана еще с одной важной проблемой - использованием национального наследия в духовно-нравственном воспитании. По справедливому замечанию Д.С. Лихачева: «Памятники прошлого... – это обширный и неумолкающий лекторий, учащий патриотизму, способствующий эстетическому воспитанию...»¹. Памятник, являющийся важной частью историко-культурной среды, в которой живет и развивается человек, оказывает серьезное влияние на формирование его мировоззрения. Следовательно, на первый план выходит проблема их физического сохранения. В настоящее время в России 12 тыс. памятников истории и архитектуры, более 100 храмов ежегодно поднимаются из руин. Однако, несмотря на то что «в 2010 г. на эти цели было потрачено более 2 млрд. рублей»², остро стоит проблема соблюдения качества восстановительных работ, сохранения принципов научной реставрации, становление и апробация которых произошли в рассматриваемый нами период. Критическая оценка и ввод в научный оборот не опубликованных ранее источников, содержащих примеры успешного применения этих принципов, придают настоящему исследованию актуальность.

Объектом диссертационного исследования является охрана памятников истории и культуры Ярославской области в 1953 – 1985 гг.

Предметом настоящего исследования является государственная политика в области охраны памятников истории и культуры Ярославской области в 1953 – 1985 гг.

Автор диссертационного исследования рассматривает вопросы охраны лишь «недвижимых памятников» истории и культуры, а именно: памятников архитектуры вместе со связанными с ним произведениями монументальной живописи и скульптуры, памятников истории. Система охраны «движимых памятников» (т. е. подлежащих учету и сохранению в музеях, архивах и библиотеках) в данной работе не рассматривается.

---

¹ Лихачев Д.С. Земля родная. М., 1983. С. 93–94.

² Благой И. Государство выделило более двух миллиардов рублей на реставрацию храмов. URL: <http://www.vsegdda.ru/archives/1559> (дата обращения: 10.05.2011).

Хронологические рамки работы ограничиваются периодом с 1953 до 1985 г. Нижняя дата соответствует началу качественно нового периода в памятникоохранительной сфере – восстановлению централизованной системы охраны памятников. Верхняя граница исследования определяется началом нового политического курса в СССР, объявленного на апрельском пленуме ЦК КПСС в 1985 г. На наш взгляд, государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в стране, в целом, и Ярославской области, в частности, в период «перестройки» (1985 - 1991 гг.) может являться темой отдельного исследования.

Территориальные рамки диссертационного исследования определяются административной территорией Ярославской области. Отдельное внимание уделено состоянию охраны памятников истории и архитектуры в таких городах, как Ростов Ярославский, Углич, Тутаев, Переславль-Залесский, Рыбинск, Данилов, Мышкин. На примере деятельности Ярославских специальных научно-реставрационных производственных мастерских показан вклад местных реставраторов в сохранение историко-культурного наследия области.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципах и методах общенаучного и исторического познания.

Для решения поставленных задач были использованы такие общенаучные методы, как дедукция и индукция, анализ и синтез, метод научного обобщения, метод периодизации и классификации. Из исторических методов применены историко-описательный и хронологический методы, которые позволили проследить развитие предмета исследования. В работе также применены **методы локальной истории**, предполагающие тщательное описание и изучение ситуаций, происходивших на местном уровне, в общем контексте исторических событий.

Степень изученности темы. Историографию проблемы можно разделить на **четыре** основных этапа в соответствии с хронологическим принципом: 1) середина 1950-х – середина 1960-х гг.; 2) середина 1960-х – 1970-е гг.; 3) 1980-е гг. и 4) современный этап (1990-е – 2000-е гг.).

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. начинают появляться работы, направленные на преодоление недостатков памятникоохранительной деятельности³. Исследовательская литература по проблемам сохранения памятников Ярославской области в этот период весьма немногочисленна. В частности, выходят в свет отдельные публикации по реставрации памятников архитектуры, описывающие технологические процессы восстановительных работ⁴. Среди исследований этой тематики следует

³ Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3–15; Воронин Н.Н. Оберегать архитектурное наследие // Архитектура СССР. 1956. № 6. С. 30-33.

⁴ Давыдов С. Н. Реставрационные работы 1951 – 1952 гг. по церкви Богоявления в Ярославле // Практика реставрационных работ: сб. 2. М., 1958. С. 75–92.

отметить монографию В.С. Баниге, посвященную реставрации Кремля Ростова Великого в 1953–1960 гг.⁵

В середине 1960-х гг. появляются публикации о памятниках истории и культуры в научных журналах⁶. В определенной мере это было связано с тем, что ЮНЕСКО объявило 1964 год – годом охраны памятников культуры человечества. К международной компании подключилось и руководство СССР, организовавшее множество мероприятий по популяризации наследия. Все чаще проблемы охраны памятников стали освещаться на страницах журнала «История СССР»⁷. Так, в публикации историка и археолога М.Ю. Брайчевского были затронуты проблемы в области сохранения, изучения, учета, использования и реставрации памятников⁸. Автор подверг критике политику Н.С. Хрущева в области охраны наследия, связанную с уничтожением культовых зданий, сокращением списков памятников, принятых на государственную охрану. В работе особое внимание обращено на проблему приспособления памятников в стране. Однако статья ярко демонстрирует, что охрана памятников все еще не воспринималась советскими государственно-партийными органами как важное направление культурной политики.

Создание в 1965 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) несколько изменило характер публикаций. Все чаще исследователи уделяют внимание оценке роли государственных и общественных институтов в этих процессах. В этот период появляется ряд работ историков и философов, например Э.А. Баллера, И.К. Кучмаевой, связанных с оценкой становления государственной политики по отношению к культурному наследию, формированием советских принципов охраны памятников⁹. Определенный интерес представляет статья Д.А. Равиковича, описывающая мероприятия государственных структур по охране памятников в 1917 - 1967 гг.¹⁰. Автор, используя большое количество неопубликованных источников, рассматривает практическую работу органов охраны в центре и на местах, отмечая 1960-е гг. как период прогресса в этой сфере. В работе П.А. Малафеева, опубликован ряд аналитических и статистических материалов о деятельности советских органов охраны памятников¹¹. В основном эти данные касаются реставрационной отрасли, а также деятельности местных исполкомов по расширению взаимодействия с общественностью. Данное исследование, как и ряд подобных, отражает характерную черту государственной политики этого периода – усиление влияния населения страны на деятельность государственных органов в области охраны памятников:

⁵ Баниге В.С. Восстановление Ростовского кремля (1953–1960). Ярославль, 1963.

⁶ См. например: Исторический памятник и современное зодчество надежд // История СССР. № 5. 1967. С. 174–184; Кочемасов В.И. Год поисков, год надежд // Там же. С. 197–203.

⁸ Брайчевский М.Ю. Сохранить памятники истории // Там же. 1966. № 2. С. 205–226.

⁹ Баллер Э.А. Коммунизм. Культура. Человек. М., 1984.; Кучмаева И.К. Актуальные проблемы культуры и идеологическая борьба. М., 1976.

¹⁰ Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) // История СССР. 1968. № 6. С. 192–206.

¹¹ Малафеев П.А. Россия: Советы и культура. М., 1974.

создание общественных комиссий, укрепление авторитета отделений ВООПИК¹². Кроме того, появляются работы, связанные с анализом партийного руководства памятникоохранительной деятельности. Так, в диссертации А.Д. Нечаевой проанализированы степень воспитательного значения памятников в формировании советского патриотизма, мероприятия партии по сохранению национального наследия¹³. Такую работу, однако, следует использовать с осторожностью, учитывая ее историко-партийный характер изложения.

Во второй половине 1970-х гг. в исследованиях начинает проследиваться более глубокий анализ деятельности государственных и общественных структур по охране памятников истории и культуры. Стоит отметить статью научного сотрудника Научно-исследовательского института (НИИ) культуры Министерства культуры РСФСР (МК РСФСР) Э.А. Шулеповой¹⁴. Автор делает вывод о том, что деятельность ВООПИК была тесно связана с государственными органами и носила черты государственно-политического характера.

В 1970-х гг. специалисты НИИ культуры МК РСФСР и Научно-методического совета по охране памятников истории и культуры при Министерстве культуры СССР (НМС МК СССР) принимали участие в выпуске Методических рекомендаций по подготовке Свода памятников истории и культуры¹⁵. Эти сборники внесли существенный вклад в теоретический и практический аспекты памятникоохранительной деятельности. Как правило, они включали в себя вопросы изучения памятников, статьи методологического характера и полезные информационные материалы. Так, в работе Л.Г. Бескровного¹⁶, предпринята попытка произвести подробную классификацию памятников истории, описание методик их выявления и изучения.

Отдельным направлением исследований второй половины 1970-х гг. становится изучение проблем правовой защиты историко-культурного наследия. Во многом эта тенденция объясняется выходом союзно-республиканского закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Последнее обстоятельство наиболее полно отражено в работах В. Новикова¹⁷, М. Гришина¹⁸ и Л.А. Стешенко¹⁹.

¹² См. например: Банных М.П. Участие общественности в деятельности исполкомов местных Советов. М., 1972.

¹³ Нечаева А.Д. Деятельность КПСС в области охраны памятников отечественной истории и культуры в послевоенный период: дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

¹⁴ Шулепова Э. А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры / Труды НИИ культуры. М., 1979. Вып. 78. С. 6–26.

¹⁵ См. например: Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР / Ред. Л.Г. Бескровный, И.В. Маковецкий, О.А. Швидковский. Вып. 3. М., 1972.

¹⁶ Бескровный Л. Г., Крайнов Д.А., Маковецкий И.В., Тельтевский П.А., Трусова Н.С., Швидковский О.А. Классификация исторических памятников // Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР / Ред. Л.Г.Бескровный, В.Е.Быков, В.Н.Иванов, О.А.Швидковский. М., 1972. Вып. 4. С. 8–16.

¹⁷ Новиков В., Трофимов В. Неприкосновенное богатство // Человек и закон. 1977. № 5 (77). С. 101–110.

¹⁸ Гришин М. Памятники под охраной закона // Социалистическая законность. 1977. № 1. С. 26–38.

¹⁹ Стешенко Л. А. Правовая охрана памятников культуры в СССР. М., 1976.

Более глубокое научное исследование памятникоохранительной деятельности государства и общества было осуществлено в *работах исследователей, появившихся в 1980 - 1985 гг.* В работах Ю.Н. Жукова, А.Н. Дьячкова, П.В. Боярского поднимаются различные вопросы, посвященные охране памятников истории и культуры СССР²⁰. Авторами был проведен анализ объемного фактологического материала о развитии памятникоохранительной деятельности. Стоит отметить диссертацию Т.Н. Медведевой, посвященную рассмотрению принципов государственного руководства охраной памятников в РСФСР в 1960 - 1970-е гг.²¹. Т.Н. Медведева, кроме рассмотрения общих вопросов, показывает развитие реставрационной отрасли, оценивает вклад общественности в сохранение историко-культурного наследия. В коллективной публикации сотрудников НИИ культуры В.И. Батова, Т.Н. Панкратовой и Е.Н. Чернявской подробно анализируются основные направления деятельности государственных органов по охране памятников в 1960 - 1980-е гг. – охрана, учет, организация реставрационных работ²².

На фоне политических перемен середины 1980-х гг. наблюдается заметное расширение тематики исторических исследований. Впервые в рамках советской историографии исследователи заговорили об ошибках государственной политики в области охраны памятников. Переоценка проблематики правового режима историко-культурного наследия нашла свое отражение в работах Н.Д. Бобоедовой²³, Л.Н. Галенской²⁴, Н.А. Рябовой²⁵. Однако указанные авторы затрагивали лишь административный аспект. В работах исследователей В. Сырых²⁶ и К.Н. Смирнова²⁷ сделан вывод о несовершенстве советского законодательства в области охраны памятников. Именно это обстоятельство, по мнению авторов, способствовало росту безнаказанности по отношению к объектам наследия, порче и их уничтожению даже после принятия союзно-республиканского закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Этот документ,

²⁰ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов памятников истории и культуры. М.: Наука, 1989; Дьячков А. Н. Памятники науки и техники в системе памятников истории и культуры // Памятниковедение науки и техники: Теория, методика, практика: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В.Боярский. М., 1988. С.88-102; Боярский П. В. Теоретические основы памятниковедения науки и техники // Там же. С. 46–83.

²¹ Медведева Т.Н. Государственное руководство охраной памятников в РСФСР в 1960 –1970-е годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.

²² Батов В.И., Панкратова Т.Н., Чернявская Е.Н. Практика государственной охраны памятников в РСФСР (1960–1980 гг.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. С. 133–149.

²³ Бобоедова Н.Д. Административно-правовые проблемы охраны памятников истории и культуры: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1988.; Ее же. Особенности управления в области охраны и использования памятников истории и культуры // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1986. № 34. С. 69–80.

²⁴ Галенская Л.Н. Музы и право: правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры. Л., 1987.

²⁵ Рябова Н.А. Ситуационный анализ применения законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры // Советское государство и право. 1986. № 11. С. 140–143.

²⁶ Сырых В. Охране памятников – внимание юристов // Советская юстиция. 1987. № 8. С. 20–22.

²⁷ Смирнов К.Н. Социальные и правовые проблемы охраны памятников // Советское государство и право. 1987. № 9. С. 12–16.

по мнению авторов, оказался практически полностью неработоспособным, многие его статьи носили отсылочный характер, тем самым превращая его в фикцию.

Определенные изменения в развитии отечественной историографии произошли *после распада СССР и смены общественно-политического строя*. В это время авторы стремились избавиться от влияния идеологии, более объективно и комплексно представить проблемы государственной политики в области охраны памятников истории и культуры. Среди работ, обобщающих опыт партийно-государственного управления в области охраны памятников в 1917 - 1991 гг., можно отметить монографию А.М. Кулемзина²⁸. В работе дан наиболее полный обзор историографии истории охраны памятников в РСФСР, рассмотрены такие аспекты, как взаимоотношение государственной и общественной форм памятникоохранительной деятельности, становление памятниковедения, роль политического курса в формировании отношения к памятникам. Здесь также можно отметить исследования М.А. Поляковой и М.В. Алексеевой, посвященные анализу государственного и общественного управления в сфере охраны культурного наследия²⁹.

В этот период появляется серия работ, посвященных различным аспектам истории охраны памятников истории и культуры РСФСР. Коллективная монография под редакцией А.С. Щенкова представляет собой фундаментальный труд по истории развития отечественной реставрации памятников архитектуры в 1918 - 1991 гг.³⁰ Вопросы правовой защиты памятников истории и культуры нашли свое отражение в работе А.П. Сергеева³¹.

Рассмотрение вопросов, связанных с государственной политикой в области охраны памятников рассматриваемого нами периода, не получило широкого распространения у современных ярославских исследователей. В основном издания 1990–2000-х гг. посвящены обзору истории реставрационных мастерских³².

Целью диссертационного исследования является изучение и анализ основных направлений государственной политики в области охраны памятников истории и культуры Ярославской области в 1953–1985 гг., выявление ее взаимосвязи с общественным движением в защиту историко-культурного наследия.

Достижение данной цели осуществляется решением следующих **задач**:

²⁸ Кулемзин А.М. Охрана памятников России как историко-культурное явление: монография. Кемерово, 2001.

²⁹ Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: монография. Ростов-на-Дону, 2009; Полякова М.А. Охрана культурного наследия в России: учеб. пособие для вузов / М.А. Полякова. М., 2005.

³⁰ Кульчинская Е.Д., Рыцарев К.В., Щенков А.С. Памятники архитектуры в Советском Союзе: очерки истории архитектурной реставрации. М., 2004.

³¹ Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1991.

³² См. например: Ким В. Новь Ростовского кремля // Русь. 1996. № 6(26). С. 133–140.

- изучить основные направления и противоречия государственной политики в области охраны памятников истории и культуры, в целом, и, в частности, Ярославской области в 1953-1985 гг.;
- оценить роль государственных органов Ярославской области в деле сохранения памятников истории и культуры: их задачи, компетенции, функции;
- выявить сильные и слабые стороны государственной политики в области сохранения историко-культурного наследия;
- исследовать историю и деятельность Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (объемы работ, трудности, достижения), а также вклад выдающихся ярославских архитекторов и реставраторов в дело сохранения памятников истории и культуры Ярославской области и СССР;
- показать вклад ЯрВООПИК в спасение памятников истории и культуры Ярославской области.

Источниковую базу исследования составил широкий круг опубликованных документов и архивных материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Ярославской области, Центра документации новейшей истории Ярославской области, научного архива Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха», личного архива А.А. Егорова. Значительная часть из них вводится в научный оборот впервые.

Общий объем использованных архивных дел по теме диссертации составил более 900 единиц хранения из 8 фондов. Такая выборка представляется нам вполне репрезентативной.

Законодательные источники представлены опубликованными документами советских центральных органов государственной власти – Верховных советов, Советов Министров, Министерств культуры СССР и РСФСР³³.

Делопроизводственные источники представлены опубликованными и не опубликованными ранее материалами государственных органов власти, их структурных подразделений и общественных организаций.

При работе с *фондом 2329 Российского государственного архива литературы и искусства* были использованы не введенные ранее в научный оборот источники, характеризующие работу ЯСНРПМ, ее вклад в восстановление объектов историко-культурного наследия как области, так и страны в целом³⁴.

³³ Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Принят Верховным советом РСФСР 15 декабря 1978 г. М., 1979; Охрана памятников истории и культуры: сб. документов / под. ред. Л.Г. Бескровного и др. М., 1973.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. 1589.

Большую ценность представляют собой и статистические справки, отражающие объемы работ по реставрации памятников различных областей, хранящиеся в *фонде А-501 Государственного архива Российской Федерации*. Эти данные позволили нам сравнить деятельность ЯСНРПМ с близлежащими мастерскими Ивановской и Костромской областей³⁵.

Деятельность ярославских органов государственной власти по охране памятников истории и культуры сосредоточены, в основном, в *фонде Р-817 Государственного архива Ярославской области*. Эти материалы содержат важные сведения по истории создания и перестройки местных государственных органов охраны памятников, раскрывают их функции и направления работы³⁶. Отдельным аспектом исследования стало выявление, анализ и использование документов, связанных с деятельностью Производственного бюро по охране памятников Ярославской области. Оно выполняло важные функции по контролю их надлежащего использования и реставрации³⁷.

Для написания диссертации нами была использована делопроизводственная документация Ярославских специальных научно-реставрационных производственных мастерских, хранящаяся в *фонде Р-863 Государственного архива Ярославской области*. Эти материалы представляют, на наш взгляд, большую научную и историческую ценность, так как содержат информацию по реставрации и исследованию выдающихся памятников русской архитектуры³⁸.

Делопроизводственная документация общественных организаций представлена в диссертации анализом архивных материалов Центрального совета (ЦС) ВООПИК, хранящихся в *фонде А-639 Государственного архива Российской Федерации*. Особый интерес представляют документы, отражающие историю создания Общества, работу I Учредительного съезда, переписку с местными отделениями, в том числе ярославским³⁹.

Важным для диссертации оказался и *фонд 973 Центра документации новейшей истории Ярославской области*, отразивший фактический материал по формированию и деятельности Ярославского областного отделения ВООПИК.

При изучении деятельности Ярославского областного отделения Общества использовались опубликованные документы пленумов и съездов ВООПИК⁴⁰. Информация этих сборников содержит данные о формах и методах работы общественников по спасению историко-культурного наследия, нерешенных проблемах, связях с научными организациями.

³⁵ ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 3885, 3191, 3489.

³⁶ ГАЯО. Ф. Р-817. Оп. 2. Д. 222, 238, 206, 256, 308, 310, 313, 391, 474, 608, 610, 651.

³⁷ Там же. Д. 222, 238, 256, 313, 325, 329, 374, 391, 440, 458, 545, 564.

³⁸ Там же. Ф. Р-863. Оп. 1. Д. 2, 156, 158; Оп. 2. Д. 1, 4, 9, 12, 13, 2, 6.

³⁹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 5, 6, 7, 8, 13, 16, 40, 42, 46, 49, 54, 109, 128, 142, 159, 262, 272, 297.

⁴⁰ См. например: Материалы II съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Л., 1972; Материалы III пленума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1971

Периодическая печать содержит важные сведения для изучения государственной политики в области охраны памятников истории и культуры. В 1960 - 1980-е гг. в ряде центральных газет и журналов – «Правда», «Коммунист», «Советской культуре», «Литературной газете» – значительно возросло количество статей по проблемам охраны памятников⁴¹. На их страницах все чаще можно увидеть и позицию власти, выраженную в опубликованных выступлениях первых лиц государства⁴². В местной печати этого периода (газеты «Северный рабочий», «Юность», «Коммунар», «Авангард», «Сельская новь») регулярно появлялись статьи о необходимости сохранения центров исторических городов Ярославской области.

В целом, состояние источниковой базы позволяет в достаточно полной мере изучить государственную политику в области охраны памятников Ярославской области.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на явные позитивные и конструктивные изменения государственной политики в области культурного наследия (в 1953-1985 гг.), противоречивость и неоднозначность практического отношения государства к памятникам истории и культуры сохранялась на протяжении всего этого периода.
2. В 1953 – 1985 гг. была предпринята, в целом, удачная попытка централизации государственной системы охраны памятников. Создание союзно-республиканских Министерств культуры стало связующим звеном между высшими и местными органами государственного управления, сосредоточившей в своих структурных подразделениях вопросы кадровой и финансовой политики. Появление в 1960 - 1970-х гг. Государственной инспекции охраны памятников привело к усилению контроля за местными органами, а объединения «Росреставрация» - усилению материально-технической базы реставрационных мастерских, решению «кадрового голода».
3. В рассмотренный нами период наблюдается изменение характера использования памятников. В 1953 – 1964 гг. объекты историко-культурного наследия находились вне правового поля, активно приспособлялись под хозяйственные нужды. В период же 1964 – 1985 гг. памятники начинают использовать в идеологической работе, их активно стали включать в туристические маршруты. Постройки культового зодчества стали воспринимать с точки зрения

⁴¹ См. например: Достояние народа // Правда. 1976. 11 нояб.; Кочемасов В.И. Памятники культуры – важное средство воспитания // Коммунист. 1966 . № 4; Поспелов В. Охране памятников – централизованное руководство // Коммунист. 1981. № 2; Алтухов А. Реставрационные узлы, которые надо развязывать // Советская культура. 1980. 8 авг.; Разумовский В.Ф. Города древние – проблемы новые // Там же. 1981. 8 дек.

⁴² Наша история – наша гордость: Интервью с М.С. Соломенцевым // Литературная газета. 1978. 21 июля; Мелентьев Ю.С. Не иссякнет талант народа // Там же. 1979. 10 июля.

художественного значения, отодвинув на второй план их религиозную составляющую.

4. Большую роль в сохранении историко-культурного наследия Ярославской области сыграли специалисты ЯСНРПМ. С 1960-х гг. ЯСНРПМ становится крупнейшим реставрационным центром в СССР после Москвы и Ленинграда. Одним из ярких примеров расцвета мастерской можно считать работу керамического цеха, возглавляемого уникальным мастером керамистом А.А. Егоровым.
5. Создание в 1965 г. ВООПИК открыло качественно новую страницу истории сохранения наследия в стране. Благодаря членам ЯрВООПИК удалось спасти от разрушения десятки памятников, не дать полного хода реализации концепции «свободной застройки». Центральный Совет Общества и его Ярославское областное отделение ежегодно вкладывали значительные средства в реставрацию памятников, осуществляли контроль работ посредством специально созданного института – «общественной инспекции».

Научная новизна работы состоит в том, что данная диссертация является одним из первых обобщающих исследований по региональной части заявленной темы. Практически все использованные неопубликованные источники вводятся в научный оборот впервые. Кроме того, такие сюжеты, как например, деятельность Производственного бюро по охране памятников Управления культуры Яроблисполкома, ЯСНРПМ и Ярославского областного отделения ВООПИК, до появления настоящей диссертации комплексно не освещались.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении соответствующих специализированных курсов и методических пособий. Идеи и выводы диссертации могут быть полезны руководителям и работникам государственных и общественных организаций, влияющим на сохранение памятников истории и культуры.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации представлены в 7 научных публикациях общим объёмом 4,6 п. л., в том числе в 3 журналах, входящих в Перечень ВАК. Отдельные результаты исследования были апробированы на 7 международных (МГУ – 2008, 2006 гг.), всероссийских (Ярославль – 2009, 2010 гг.) и региональных (Ярославль - 2004, 2006, 2007 гг.) научных конференциях по отечественной истории и истории культуры. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова» и была рекомендована к защите.

Структура диссертации определяется целью, задачами и ее логикой. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Разделы работы завершаются выводами, обобщенно представленными в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, дана оценка степени изученности проблемы, приведена характеристика источников, сформулированы цель и задачи, обоснована новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Основные направления государственной политики в области охраны памятников истории и культуры 1953–1985 гг.» посвящена рассмотрению вопросов государственной политики в области охраны памятников истории и культуры на республиканском (РСФСР) и местном (ярославском) уровнях.

В первом параграфе «Государственная политика в области охраны памятников в 1953–1964 гг. Деятельность Управления культуры Яроблисполкома по сохранению историко-культурного наследия области» рассмотрен период становления целостной системы охраны объектов историко-культурного наследия.

Государственное руководство в области охраны памятников в указанный период представляло собой сложную соподчиненную систему. Ключевую роль здесь играли местные ведомства, в функции которых входила «охрана памятников культуры, а также надзор за их содержанием и финансированием»⁴³. В Ярославской области эти задачи решало Управление культуры Яроблисполкома (Управление), отвечавшее также за «реставрацию памятников истории и культуры на территории области»⁴⁴. Однако, несмотря на наличие четкой структуры органов охраны памятников, функции эти не исполнялись в полной мере по причине нехватки квалифицированных кадров. В Ярославской области это привело, фактически, к сужению деятельности Управления до осуществления лишь финансового руководства памятникоохранительной деятельности⁴⁵.

Во второй половине 1950-х–начале 1960-х гг. был принят ряд Постановлений Советов Министров СССР и РСФСР, положительных, с точки зрения памятникоохранительной деятельности. Часто эти документы ложились в основу одноименных решений Яроблисполкома. Они включали в себя комплекс мероприятий по реставрации, надзору за арендаторами, выявлению, учету, использованию и популяризации памятников⁴⁶. Однако созданная в этот период обширная нормативная база, регулирующая все стороны памятникоохранительной деятельности, слабо использовалась на практике.

⁴³ Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. С. 65.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р-817. Оп. 2. Д. 356. Л. 76.

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1600. Л. 2.

⁴⁶ ГАЯО. Ф. Р-863. Оп. 1. Д. 581. Л. 121-129.

В этот период решению многих вопросов, касающихся охраны национального достояния, был свойственен волонтаристский беспечный характер. Ярким примером здесь может служить усиление атеистической пропаганды, вылившейся в господство антиисторического отношения государства к охране памятников. В Ярославской области это привело к разрушениям памятников культового зодчества⁴⁷.

Негативно сказывались на состоянии памятников в этот период и распоряжения правительства относительно сокращения финансирования реставрационных работ, поданное как «излишество» на январском пленуме ЦК КПСС 1961 г.⁴⁸ В Ярославле это привело к тому, что средства на реставрацию стали выделяться лишь городским памятникам, в то время как районные центры, имевшие большое количество аварийных объектов (Углич, Переславль, Любим, Ростов), практически полностью лишались средств, выделяемых на реставрацию⁴⁹.

Утилитарное отношение к проблеме сохранения памятников проявилось и в вопросах, связанных с градостроительством. В связи с развертыванием массового жилищного строительства были нередки случаи сносов как отдельных памятников архитектуры, так и целых кварталов с исторической застройкой. В целом, подводя итог данному периоду, следует отметить двойственность государственной политики в деле охраны памятников истории и культуры.

Во втором параграфе «Основные направления государственной политики в области охраны памятников в 1965–1985 гг. Деятельность Управления культуры Яроблисполкома по охране памятников истории и культуры области» рассмотрена работа центральных и местных органов системы охраны памятников, их структура, задачи, компетенция, штаты, материальная база.

В стране продолжался процесс централизации государственной системы охраны памятников, связанный, прежде всего, с созданием Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры (ГИОП). Однако вновь созданные штатные единицы были малочисленны, зачастую не обладали соответствующими полномочиями по предупреждению нарушений при проведении работ на памятниках⁵⁰.

В структуре местных органов охраны памятников со 2-й половины 1960-х гг. стали появляться специализированные учреждения – производственные бюро. Так, в Ярославской области подобная структура была образована в 1966 г.⁵¹. В функции производственного бюро по охране памятников входило

⁴⁷ ГАЯО. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 178. Л. 4.

⁴⁸ Казка Е.А. История охраны памятников историко-культурного наследия в Бурятии в 1918–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 120.

⁴⁹ ГАЯО. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 180. Л. 34.

⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1589. Л. 8.

⁵¹ ГАЯО. Ф. Р-817. Оп. 2. Д. 139. Л. 5-6.

решение вопросов надлежащего использования памятников, осуществление контроля над ходом и качеством реставрационных работ, а позже – выявлением, пропагандой и использованием памятников в воспитательных целях⁵².

Стремление к централизации, проявившееся в развитии системы органов охраны памятников, было характерно и для нормотворческой деятельности. Принятие общесоюзного (1976 г.) и республиканского (1978 г.) Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» имело большое значение. Были выработаны общие для всех памятников и типов их собственности требования охраны и использования. Однако, несмотря на очевидные достоинства, Закон не был избавлен от декларативности. Государственные органы охраны памятников порой слабо использовали его на практике.

Совершенствование нормативной базы во многом стало возможным благодаря росту участия общественности в решении конкретных задач в сфере охраны памятников. Значимым явлением этого периода становится создание и функционирование Всероссийского (добровольного) общества охраны памятников истории и культуры, имевшего, тем не менее, ярко выраженный политический оттенок.

Определенное «потепление» в отношении охраны памятников проявилось и в укреплении их материальной базы. Большую помощь в финансировании охраны памятников оказывал Ярославский областной совет по туризму. Его средства направлялись на работы по приспособлению монастырей под туристические базы (например, образованный в 1966 г. на территории Ростовского Кремля Международный молодежный лагерь «Спутник»)⁵³. Важным источником финансирования стали и средства, привлеченные через взносы членов ВООПИК.

В 1970–1980-е гг. идет увеличение вновь выявленных памятников (в РСФСР 26000 объектов в середине 1970-х гг., а к началу 1980-х гг. – 30000⁵⁴; в Ярославской области – 538 памятников республиканского и местного значения в 1978 г.⁵⁵, а в 1985 г. – 600⁵⁶). Одной из причин этой тенденции стало изменение отношения общества к историческому наследию.

В качестве решения проблем учета памятников была выдвинута идея создания обобщающего научно-справочного издания – Свода памятников истории и культуры. Ярославская область стала одним из лидеров научно-практической работы над ним. В эти годы было выявлено и описано большое

---

⁵² Там же. Д.501. Л. 56.

⁵³ Там же. Д. 203. Л. 121.

⁵⁴ Медведева Т.Н. Указ. соч. С. 128.

⁵⁵ Перечень памятников истории, культуры и природы, находящихся на территории Ярославской области и состоящих под государственной охраной республиканского и местного значения. Ярославль, 1978. С. 4.

⁵⁶ Список памятников истории и культуры Ярославской области, находящихся на государственной охране. Ярославль, 1990. 52 с.

количество объектов, многие из которых позже были приняты на государственную охрану⁵⁷.

Делая вывод, можно отметить, что в данный период практически во всех направлениях государственной политики в области охраны памятников истории и культуры произошли изменения. Были приняты единые нормы законодательства, увеличены объемы реставрационных работ и их финансирование, возросло количество учтенных и изученных объектов наследия, усилилось влияние общественности в решении вопросов по охране памятников.

Вторая глава «Государственное руководство делом реставрации памятников истории и культуры в 1953–1985 гг. (на примере деятельности ЯСНРПМ)» включает в себя очерки, посвященные вопросам становления отечественной системы реставрационных организаций и истории ЯСНРПМ: показан вклад сотрудников мастерской в борьбу за сохранение историко-культурного наследия, взаимодействие с государственными и общественными институтами.

В первом параграфе «Роль государства в развитии реставрационного дела в 1953-1964 гг. Деятельность ЯСНРПМ по сохранению памятников истории и культуры» проанализирована история становления реставрационного дела в центре и на местах.

В 1950-х–1960-х гг. реставрационные мастерские столкнулись с целым рядом организационных и финансовых трудностей: отсутствием единой методики реставрации памятников, сокращением финансирования восстановительных работ, наличием планового характера освоения средств. Все эти проблемы были характерны и для ЯСНРПМ, образованных по решению Яроблисполкома в 1951 г.⁵⁸

Начальным этапом работы деятельности ЯСНРПМ следует считать восстановление пострадавшего от урагана 1953 г. Кремля Ростова Великого.

Благодаря поддержке со стороны Совета Министров СССР, они стали получать финансирование из центра. С 1958 г. начинается очередной этап развития ЯСНРПМ, связанный с активным строительством и расширением Ярославского участка. Именно здесь были сосредоточены все ведущие научные и производственные подразделения.

Расширение деятельности ЯСНРПМ в научном и производственном плане позволило им в начале 1960-х гг. стать своеобразным учебным центром для реставрационных организаций других областей. В частности, сотрудники мастерских принимали участие в реставрации и изучении памятников Вологодской, Новгородской, Астраханской областей; каменщики обучали молодых специалистов Соликамска и Костромы разработанным в Ярославле методам кладки сложных крестовых сводов⁵⁹.

⁵⁷ ГАЯО. Ф. Р-817. Оп. 2. Д. 325. Л. 46.

⁵⁸ Там же. Оп. 3. Д. 37. Л. 292.

⁵⁹ Там же. Р-863. Оп. 1. Д. 565. Л. 24-25.

Вначале 1960-х гг. наметился устойчивый рост штата ЯСНРПМ (1960 г. – 310 чел., 1961 г. – 500 чел.)⁶⁰. Были сформулированы и новые подходы кадровой политики, в основу которой легли принципы активного привлечения молодых специалистов, погружения их в научно-исследовательскую и производственную деятельность. В ряды ЯСНРПМ влилось множество высококвалифицированных специалистов, в частности архитекторы Б.В. Гнедовский, И.Б. Пуришев, Э.Д. Добровольская, Е.М. Караваева, С.Е. Новиков, внесшие большой вклад в развитие реставрационного дела в стране.

Таким образом, деятельность ЯСНРПМ в этот период отражает все стадии становления реставрационного дела в стране. За короткий промежуток времени мастерским, несмотря на трудности, удалось набрать квалифицированный штат, создать реставрационные участки.

Во втором параграфе «Участие государства в организации работ по реставрации памятников истории и культуры в 1965 – 1985 гг. Деятельность ЯСНРПМ по спасению историко-культурного наследия Ярославской области» рассматриваются вопросы, связанные с укреплением материально-технической базы реставрационного дела в центре и на местах, развитию его научного и производственного потенциала, увеличению объемов восстановления памятников истории и культуры.

Среди основных векторов развития реставрационного дела в стране в этот период можно отметить: стремление к централизации, расширение списка реставрируемых объектов, прежде всего находящихся на популярных туристических маршрутах, господство принципов комплексной реставрации и увеличение финансирования. Так, в 1966–1970 гг. объем финансирования ЯСНРПМ достиг отметки в 900 тыс. руб. в год⁶¹.

Деятельность ЯСНРПМ в данный период была сопряжена с теми же проблемами, которые волновали отрасль в целом. Благодаря помощи со стороны ГИОП, уже к середине 1970-х гг. удалось накопить значительный опыт в реставрации фресок, а также самостоятельно выполнять их восстановление на местных памятниках.

Качественно новый период в работе ЯСНРПМ приходится на начало 1970-х гг. Под руководством директора мастерских В.Ф. Марова удалось закончить реставрацию многих памятников архитектуры, простоявших в лесах по 5–10 лет⁶². В 1971–1975 гг. произошло расширение и закончено строительство производственных баз всех реставрационных участков, закуплена необходимая подъемная, транспортная техника. Применение научных знаний смежных областей (химии, биологии, физики, инженерии) в реставрационной практике позволило выполнить уникальные работы, например, по укреплению фундамента Воскресенского монастыря в г.

---

⁶⁰ Там же. Л. 11.

⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 90. Л. 1.

⁶² Там же. Д. 60. Л. 2-5.

Угличе с использованием особого материала на основе карбамидной смолы⁶³. Все это позволило ЯСНРПМ уже на начало 1970-х гг. стать одним из ведущих реставрационных центров РСФСР⁶⁴.

В этот период все большую активность стали проявлять подразделения ЯСНРПМ, успешная деятельность которых была связана с работой талантливых квалифицированных специалистов. Одним из них был А.А. Егоров, руководивший научной и производственной деятельностью керамического цеха мастерских.

Под руководством ярославского реставратора была восстановлена архитектурная керамика храмов Ярославля и Ярославской области, Москвы, Смоленска, Чернигова, Астрахани, Старой Руссы, дворцов Санкт-Петербурга⁶⁵. В 1979 г. А.А. Егоров получил бронзовую медаль ВДНХ за разработку методики реставрации изразцов⁶⁶.

Для ЯСНРПМ этот период, в сравнении с предыдущим, можно назвать временем наивысшего расцвета. В мастерские были привлечены лучшие кадры, стали применяться новые технологии и материалы, укреплялась и расширялась производственная база. Благодаря деятельности ЯСНРПМ удалось спасти множество памятников архитектуры как в Ярославской области, так и за ее пределами.

В третьей главе «Деятельность государства и общественности по охране, использованию и популяризации памятников истории и культуры в 1965–1985 гг. (на примере работы ЯрВООПИК)» дается исторический очерк о работе и деятельности Ярославского областного отделения ВООПИК (ЯрВООПИК), его вкладе в сохранение, изучение и популяризации исторического наследия, его конкретных объектов.

В первом параграфе «Создание и основные направления работы Ярославского областного отделения ВООПИК в 1965–1970 гг.» отмечается, что история создания ЯрВООПИК проходила в несколько этапов. Решением Яроблисполкома от 11 сентября 1965 г. был создан Областной организационный комитет по подготовке и проведению учредительной конференции. На этом этапе в число основных задач оргкомитетов входили пропаганда целей ВООПИК среди местного населения, проведение лекций и бесед о памятниках истории и культуры Ярославской области⁶⁷. Работа оргкомитетов была признана завершенной после созыва 7 января 1966 г. I Учредительной конференции ЯрВООПИК⁶⁸. Однако не все руководители учреждений шли навстречу созданию общества. Как правило, для

⁶³ Там же. Ф. Р-863. Оп. 2. Д. 64в. Л. 28-29; Д. 3 Л. 30-31.

⁶⁴ Материалы к отчетному докладу Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Л., 1972. С. 8.

⁶⁵ ГАЯО. Ф. Р-863. Оп. 2. Д. 23. Л. 155.

⁶⁶ Удостоверение Главного комитета ВДНХ СССР о награждении бронзовой медалью Егорова А.А. «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР». 1978 // Личный архив А.А. Егорова.

⁶⁷ ЦДНИ ЯО. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 1. Л. 49, 24.

⁶⁸ Там же. Д. 22. Л. 10.

руководства это была дополнительная, неоплачиваемая работа, выполнять которую они просто не хотели.

В число наиболее активных членов ЯрВООПИК входили музейные сотрудники, архитекторы, реставраторы, художники и преподаватели и учащиеся высших и среднеспециальных учебных заведений Ярославля. К концу 1960-х гг. количество учащихся составляло почти половину (8 485) от всех членов общества в городе Ярославле (17 941)⁶⁹.

Не менее важным направлением работы общества стало создание при президиуме совета ЯрВООПИК секций – исторической, архитектурных памятников, памятников археологии, литературы и искусства, а также молодежной⁷⁰. Одной из самых крупных, как по составу участников, так и направлениям деятельности, являлась секция по охране и пропаганде памятников архитектуры. Основные направления работы секции: выявление и постановка на государственный учет памятников архитектуры, осуществление проверки выполнения охранно-арендных договоров⁷¹.

Важным направлением работы секции по охране и пропаганде памятников архитектуры стало участие ее членов в защите исторического центра города Ярославля. Так, согласно проекту Ленинградского Гипрогора в районе «Стрелки» был намечен к сносу памятник архитектуры – здание подворья Толгского монастыря и весь квартал рядом с ним. Также к сносу были намечены здания XIX–XX вв.: Госбанка, бывшей гостиницы купца Н.П. Пастухова и Ярославской мужской классической губернской гимназии⁷². На месте этих построек предполагалось возведение высотных жилых зданий. Благодаря своевременному участию общественности в обсуждении, а затем в утверждении в 1968–1969 гг. схемы охранных зон центра Ярославля удалось спасти целый комплекс историко-архитектурных памятников⁷³.

Делая вывод, отметим, что в деятельности ЯрВООПИК в этот период прослеживаются две основные тенденции. С одной стороны, благодаря участию членов общества в деле охраны памятников были предприняты конкретные решения по их сохранению. В то же время, будучи зависимы от влияния государства и принимая порой позицию вынужденного соглашательства, они не всегда могли остановить разрушения и переделки памятников истории и культуры.

Во втором параграфе «Деятельность Ярославского областного отделения ВООПИК по спасению памятников истории и культуры в середине 1971–1985 гг.» констатируется, что первые шаги, предпринятые членами Общества во второй половине 1960-х гг. по спасению памятников

⁶⁹ Там же. Д. 2. Л. 41.

⁷⁰ Там же. Д. 21. Л. 93.

⁷¹ Там же. Д. 20. Л. 21-22.

⁷² ГАРФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 54. Л. 62-63.

⁷³ ЦДНИ ЯО. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 30а. Л. 20.

истории и культуры, позволили в какой-то степени пересмотреть отношение государственных и партийных органов к национальному достоянию.

Изменение ситуации в отношении памятников было отмечено и членами ЯрВООПИК. Ярославская область в этот период становится одним из лидирующих центров общественного движения в защиту наследия⁷⁴. Так, право доступа общественности к рассмотрению генеральных планов городов привело к усложнению их согласования. Это позволило, например, в 1970-х гг. минимизировать в г. Ярославле и г. Ростове случаи нарушения планировочной структуры исторических центров⁷⁵.

В 1970–1975 гг. на восстановительные работы памятников истории и культуры в Ярославской области было затрачено средств ЦС ВООПИК в сумме 565 тыс. руб., в 1976–1982 гг. – более 1 млн руб⁷⁶. В свою очередь, ЯрВООПИК также финансировало реставрационные работы по памятникам области из собственных собранных средств: в 1970–1975 гг. – 20 тыс. руб. в год, в 1976–1983 гг. – 170 тыс. руб. в год⁷⁷. Как правило, средства ЦС шли, в основном, на реставрацию комплексных объектов, в то время как местное отделение финансировало отдельные памятники и конкретные небольшие работы.

В 1970–1980-е гг. ЯрВООПИК занимало лидирующие позиции по темпам роста количества членов. Так, если в 1971 г. в его рядах состояло 104 864 чел., то в 1980 г. – 167 972⁷⁸. Следует отметить, что в 1970-е гг. изменился социальный состав местных отделений Общества. Помимо специалистов – научных, музейных работников, деятелей искусств, все чаще стали вступать и активно участвовать в работе по охране памятников рабочие, врачи, инженеры, ветераны войны⁷⁹. Изменение социального состава свидетельствовало, с одной стороны, об усилении интереса населения к собственной истории, с другой – переводило разговор о памятниках из разряда научного в популярный, любительский характер деятельности.

В 1973 г. ЦС ВООПИК принял решение о создании особого института контроля – общественной инспекции. В ее задачи входило осуществление надзора за всеми памятниками, в том числе не состоящими на государственной охране⁸⁰. При местных отделениях ВООПИК создавались бюро общественной инспекции, а также должности инспекторов в каждой территориальной единице (в Ярославской области в 1975 г. работали 15 инспекторов)⁸¹. Кроме того, существовали целые группы добровольцев,

⁷⁴ Там же. Д. 119. Л. 22.

⁷⁵ Там же. Д. 100. Л. 7.

⁷⁶ Там же. Д. 54. Л. 73; Д. 138. Л. 2.

⁷⁷ Там же. Д. 51. Л. 101; Д. 121. 113.

⁷⁸ ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 124. Л. 3., ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 186. Л. 2.

⁷⁹ Материалы к отчетному докладу Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Л., 1972. С. 45.

⁸⁰ ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

⁸¹ ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 155. Л. 78; Ф. 973. Оп. 1. Д. 90. Л. 42.

которые, не будучи инспекторами, каждый день наблюдали за памятниками, находящимися вблизи их дома или места работы. Так, за период 1977–1979 гг. благодаря этой работе удалось завершить реставрацию в срок по 19 памятникам архитектуры Ярославской области, добиться пересмотра проектов восстановления памятников гражданской архитектуры (Гостинный двор и Ротонда, дом Иванова в г. Ярославле и др.), запретить жилищное строительство в охранных зонах памятников архитектуры⁸².

Другим направлением работы ЯрВООПИК в этот период была пропаганда историко-культурного наследия страны. Эта деятельность находилась в компетенции соответствующей секции президиума. Руководством ее занималось Бюро пропаганды, имевшее в 1970–1976 гг. в своем составе 5 сотрудников, 10 внештатных экскурсоводов и 20 лекторов. По заявкам организаций их силами проводилось ежегодно до 1 000 лекций и 800 экскурсий⁸³.

Большую роль в пропагандистской работе ЯрВООПИК играло сотрудничество с редакциями городских и районных газет, а также издательская деятельность. В 1972–1976 гг. в газете Яроблисполкома «Северный рабочий» появились рубрики «Странички истории», «Поиски и находки», «Сокровища культуры», в которых публиковались статьи о памятниках истории и культуры. Помимо этого, в ведомственных периодических изданиях, как например, «Призыв» завода РТИ, «Заводская жизнь» объединения Автодизель начинает увеличиваться доля краеведческих любительских материалов⁸⁴.

Подводя итог, отметим, что деятельность ВООПИК в 1970–1980-е гг. была направлена на воспитание чувства уважения к историческому прошлому, пропаганду знаний о памятниках истории и культуры. Деятельность Ярославского областного отделения ВООПИК в 1970–1980-е гг. сыграла важную роль в сохранении местных памятников истории и культуры.

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются основные выводы. Охрана памятников истории и культуры в рассмотренный нами период была связана с текущей на тот момент политической обстановкой. Эти тенденции в полной мере отразились и на степени сохранности историко-культурного наследия Ярославской области. Действовавшие в этот период решения Яроблисполкома предполагали реализацию целого комплекса мероприятий, связанных с реставрацией, учетом, выявлением, защитой памятников от незаконных действий арендаторов при их использовании, а также при реконструкции исторических центров. На практике все было иначе – уничтожались целые кварталы с исторической застройкой, под любым предлогом тормозилось принятие решений об

⁸² ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 150. Л.28; Ф. 973. Оп. 1. Д. 171.Л. 48.

⁸³ ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 140. Л 5.

⁸⁴ ЦДНИ ЯО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 77. Л. 143-144.

утверждении охранных зон памятников, происходило сокращение списков охраняемых государством местных объектов наследия.

Однако, несмотря на проблемы, большую роль в сохранении историко-культурного наследия Ярославской области в этот период сыграли специалисты ЯСНРПМ. Даже при наличии трудностей, связанных с нехваткой квалифицированных кадров, материалов и техники, сокращением финансирования они восстанавливали десятки памятников не только в области, но и за ее пределами. Создание в 1965 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры открыло качественно новую страницу истории сохранения наследия в стране. Для Ярославской области это событие вылилось в оживлении всех направлений работы с памятниками – учете, изучении, контроле их использования и реставрации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в научных журналах, включённых в Перечень Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России:

1. Голотин, И.В. Вклад советской общественности в дело охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Ярославского края) / И.В. Голотин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 3 (17). – С. 37–40.
2. Голотин, И.В. Роль местных государственных органов в спасении памятников истории и культуры в 1953–1966 гг. / И.В. Голотин // Ярославский педагогический вестник. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 326–329.
3. Голотин, И.В. К вопросу о значении принятия закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (на материалах Ярославского края) / И.В. Голотин // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 12. – С. 23–27.

Публикации в других научных изданиях

1. Голотин, И.В. Проблемы сохранения памятников архитектуры Ярославского края (конец 1950-х – середина 1960-х гг.) / И.В. Голотин // Духовные ценности в науке, культуре, образовании. Сборник материалов научной конференции / ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2009. – С. 206–215.
2. Голотин, И.В. Противоречивость политики советского государства в области охраны памятников истории и культуры в конце 1950-х – середине 1960-х гг. (на примере Ярославского края) / И.В. Голотин

- // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. – Ярославль, ЯрГУ. – 2009. – С. 95–103.
3. Голотин, И.В. Теория и практика реставрации изразцов: ярославский мастер-керамист А.А. Егоров / И.В. Голотин // Феномен творческой личности в культуре: материалы II международной конференции; МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения. – М., 2006. – С. 570-580.
  4. Голотин, И.В. Мастер-керамист А.А. Егоров / И.В. Голотин // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. – Ярославль, ЯрГУ. – 2004. – С. 175–178.

Подписано в печать 15.11.11. Формат 60x84/16.

Бумага оф. Отпечатано на ризографе.

Тираж 100 экз. Заказ 40/11.

Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ
150000, Ярославль, ул. Советская ,14.